

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Ее голос был громким, а рот - особенно четким и ясным, и более тысячи человек слышали его отчетливо.

Нин И внезапно вздохнул: "Хорошо!"

Фэн Чжи слегка вздохнула с чувством: "Брат Янь благословлен!"

Янь Хуай долгое время без души смотрела на свой живот, а затем отступила назад с волной волнения. Время от времени раздавался старческий голос. Это был Янь Тайгун, который, дрожа, произнес: "Хуа Цюн, ты не послушна женским устоям и бесстыдна. Вдова! Как ты смеешь говорить перед святой землей Зала предков Янь, и не дай мне быстро вернуться!"

"Кто произносит красноречивые слова, у того и сердце на уме!" Хуа Цюн отказался дать ему возможность вернуться. "Первый император Великой Семьи Янь - главная карта. Кто осмелится лгать в зале предков вверх ногами черным по белому, будет осужден, и семья будет виновата! Отец, ты не боишься страданий. Какое осуждение!"

Янь Тайгун поперхнулся и наконец не удержался от гнева: "Только потому, что ты - женщина по фамилии, и она, как говорят, беременна от моего наследника из рода Янь, я позволю тебе войти в родовой зал? Ты мечтаешь, ты!"

"Вы, поколение Янь, не добродетельны, и их потомство худое". Хуа Цюн усмехнулся. "С тех пор как двухкомнатный внук утонул в море в прошлом году, остались только девушки, которые не вошли в родословную. Неужели ты посмеешь не пустить меня? Твоя семья Янь всегда передавала Чанфанфан, последнее поколение молодых и дед ушли, в этом поколении ты хочешь использовать обиды предыдущего поколения, чтобы прогнать Кайсеки, но эта в моих объятиях не ушла, также Нет ошибок, ты не можешь остановиться!"

"Что ты за тварь? Вдова, убившая своего мужа, еще не вошла в ворота моей семьи Янь, и смеешь говорить, что она беременна священной кровью семьи Янь?"

"Кайсеки!"

"Хуа Цюн тут же отступила назад и закричала: "Ты слышала? Я спрошу тебя сейчас, женишься ты на мне или нет!"

Воцарилась тишина, люди были пригвождены к месту, как глиняные скульптуры, все они затаили дыхание и были потрясены смелостью женщины.

Тысячи людей были освещены солнцем в центре, а женщина стояла на солнце.

Короткая тишина была невыносимой, и у всех перехватило дыхание. И тут же в глубине зала предков раздался голос Янь Хуайши.

Только одно слово.

"Женись!"

Срубить гвоздь и никогда не возвращаться.

С громким взрывом более тысячи стражников забыли о своей личности и закричали в унисон.

В хрустальных глазах Фэн Чжи вспыхнули огоньки, и он только почувствовал, что его кровь уже холодна и мертва, и казалось, что она вмиг закипит.

Нин И молчал, но вдруг посмотрел на нее косо, Фэн Чживэй не осмелилась посмотреть ему в глаза, но услышала, как он вдруг вздохнул.

Хуа Цюн наклонил голову, слезы покатались по его глазам, но так и не упали.

"Даже если он женится на тебе". Янь Тайгун на некоторое время застыл в оцепенении, шипя: "Как ты смеешь убеждать, что это мальчик? Девочки не могут войти!"

"С этим легко справиться". Хуа Цюн презрительно улыбнулась.

Фэн Чживэй внезапно подпрыгнул в своем сердце.

"Э-э..."

Хуа Цюн достал пару рыболовных вилок, и пара полированных вилок отразила ослепительный свет солнечных лучей.

"Посмотри на это!"

Вспыхнул свет, и вилка вошла в живот!

"Не надо..." в ужасе закричал Янь Тайгун.

Он был так напуган, что его старое сердце почти перестало биться.

В родовом зале запрещено убивать детей семьи Янь, иначе человеку переломают ноги и изгонят его из Южно-Китайского моря. В случае, если это действительно младенец, его прежней жизни не хватит, чтобы компенсировать это.

"Защелкало".

Орех вовремя спас жизнь Янь Чантяню.

Нин Чэн проскочил мимо и конфисковал пару рыболовных вилок, похлопал Хуа Цюн по плечу, забирая вилку, и сказал со слабой улыбкой: "Время как раз подходящее".

Хуа Цюн, казалось, не слышала его. Она прикрыла живот одной рукой. Движения были очень быстрыми. Острый кончик вилки прорезал кожу живота, и кровь капнула на синеватый пол.

Тысячи людей затихли - после появления этой женщины все были потрясены ею и давно забыли издать хоть звук.

"Ты не хочешь, чтобы я доказала это сама". Она улыбнулась белыми клыками и оскалилась, как какой-то зверь в горе. "Теперь открой дверь, и вождь длинного дома Сунь Янь войдет".

Янь Тайгун был настроен на долгую встречу с ней. Ей пришлось прикрыть глаза с отчаянным видом неудачи и долгое время молча махать рукой.

Дверь родового зала с грохотом распахнулась, и луч солнечного света, которому было отказано во входе, ярким огромным веером распустился за железными воротами.

Фэн Чживэй смотрела на непрерывное расширение дуговой тени, посмотрела на Хуа Цюна, гордо поглаживающего свой живот в дуговой тени, и долго выдыхала.

Затем она сделала шаг назад, нашла ровное место и села.

Нин И, который прислушивался к движениям с другой стороны, сразу же повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Нин Чэн." Фэн Чживэй Пин тихо приказала Нин Чэн: "Жди своего господина, не позволяй ему приближаться, и, если возможно, помоги мне удержать брата Гу".

Затем она откинулась назад и упала.

В мелькающем свете и тени, казалось, можно было увидеть, кто спешит.

Слышно, кто пьян.

"Чживэй!"

Гу Наньи бросился к нему, Нин И напился, Нин Чэн не смог никого удержать.

Боевые искусства Гу Наньи выдающиеся. Естественно, Нин И прибыл первым, поэтому он потянулся к Фэн Чживэю, но Нин И уже подрос. Вместо того чтобы схватить Фэн Чживэя в руку, он сначала хлопает в ладоши.

Гу Наньи, который не хотел иметь физический контакт ни с кем, кроме Фэн Чживэя, подсознательно сжал руку. Фэн Чживэй упал и попал в объятия Нин И, который только что протянул руку, снимая Гу Наньи.

Нин И опустилась на колени, обняла Фэн Чживэя, пальцем потрогала пульс, и ее лицо сильно изменилось. В это время подбежала Нин Чэн и потянула его за собой: "Мастер не может! Эпидемия..."

"Заткнуться!"

Нин И Хуо Ран повернул голову, и несколько рассеянных глаз "установились" на Нин Чэна, его голос был глубоким и холодным.

"Куда ты пошел?"

Нин Чэн открыл рот и, заикаясь, рассказал историю о деревне в горе, которая была в спешке. Лицо Нин И становилось все холоднее и холоднее, и он долго говорил: "Почему ты в порядке?"

"Мы ели травы, и я не знаю, как она... просто в порядке". Нин Чэн не понимал.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460149>